

УДК 130.1
ББК 87

ФЕНОМЕН И НОУМЕН В АНТРОПОКОСМИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

И.А. Дружинина

В статье представлена феноменология как концепт и систематическое знание. Она показана как восходящая к идеям Платона и И. Канта система чистого, априорного, а затем и трансцендентального мышления. Путем редукции определяется историческое становление трансцендентального мышления. Через идеи Вернадского, Циолковского представлены ноуменальные конструкции человеческого разума, а также ноумены в природе как Земли, так и космоса. События осознаются в акте переживания в антропокосмическом взаимодействии.

Ключевые слова: феномен, ноумен, феноменология, антропокосмическое взаимодействие, антропокосмизм.

Феноменология как концепт и систематическое знание оформилась в «Идеях к чистой феноменологии и феноменологической философии» Э. Гуссерля. С одной стороны, это выражение одного из течений философской мысли, а с другой – восходящая к идеям И. Канта система чистого, априорного, а затем и трансцендентального мышления. Но если обратиться к истории философии, то уже в диалогах Платона трансцендентальное мышление присутствует как область умопостижимого или, по Платону, как идея блага. В области феноменов именно ею порождается свет, а в феноменальном мире от нее зависят истинность и разумение.

Платон приводит два раздела умопостижимого. Так, в диалоге «Тимей» он разделяет ум и истинное мнение на два различных вида восприятия. Идеи в таком случае существуют сами по себе. Но если в процессе рассуждений представить, что и истинное мнение, и постижения ума не отличаются, то следует признать, что наибольшей достоверностью обладают телесные ощущения. Но далее в диалоге Платон доказывает, что это разные вещи. Философ так аргумен-

тирует свои выводы: ум является путем наставления, и он – достояние богов и малой горстки людей, он всегда и во всем способен отдавать отчет, истинное мнение же рождается от убеждения и может быть подвластно предубеждению, оно безотчетно и дано любому человеку. Есть еще и рассудок, та способность, которая встречается у занимающихся геометрией и им подобных. Рассудок занимает промежуточное положение между мнением и умом. Второй раздел умопостижимого – это, согласно идее Платона, достижения разума с помощью диалектической способности. Платон показывает, что «существует тождественная идея, нерожденная и негибнущая, ничего не воспринимающая в себя, откуда бы то ни было, и сама ни во что не входящая, незримая и никак иначе не ощущаемая. Она отдана на попечение мысли. А также есть нечто, которое носит то же самое имя и подобно идее. Это нечто рождено, движется, воспринимается посредством мнения, соединенного с ощущением» [3, с. 455]. Платон выделяет и третий род, называя его пространством. Оно вечно, не приемлет разрушения, оно дарует обитель всему рождающемуся, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно.

В диалоге «Тимей» Платон ноуменализирует космос как живое существо. Вселенную называет прекраснейшим по природе и наилучшим творением, а Космос – единым живым существом, наделенным душой и умом, объединяющим все видимое, единым и однородным небом. Представление реальности как живого, упорядоченного и гармоничного космоса характерно в целом для мировоззрения античности. Космос, в свою очередь, выражает упорядоченность, красоту, со-творенность мира. Как дом, так и космос в античности сотворены согласно законам гармонии.

В критицизме И. Канта феномен – явление, постигаемое в чувственном мире. Ноумен – такой конструкт, который сложился под влиянием чувств в разуме человека. Немецкий философ в «Критике чистого разума» описывает такие явления, которые могут мыслиться как предметы. Так как их объединяет общая основа единства категорий, он называет их *phaenomena*. «Но если я допускаю вещи как предметы рассудка, которые тем не менее как таковые могут быть даны в качестве предметов созерцания, хотя и не чувственного (следовательно, *сogam intuitu intellectuali*), то такие вещи можно назвать *noumena (intelligibilia)*» [2, с. 515].

Понятие о явлениях, которое И. Кант ограничивает трансцендентальной эстетикой, приводит к признанию объективной реальности ноуменов и дает право делить предметы на *phaenomena* и *noumena*, а следовательно, и мир на чувственно воспринимаемый и умопостигаемый (*mundus sensibilis et intelligibilis*). Эти миры сами по себе, по существу своему отличаются друг от друга. Миры ноуменов и феноменов различаются не только как логические формы неотчетливого или отчетливого познания одной и той же вещи, но и разными способами, которыми эти два мира могут первоначально быть даны нашему познанию. Соответственно это значит, что категории применяются в сфере эмпирического (которое ограничено условиями чувственности). Но главное, что существует еще чистое и обладающее объективной значимостью их применение. Это значит, согласно позиции И. Канта, что «наши чистые рассудочные знания суть лишь принципы объяснения

явлений, и эти принципы даже при их априорном применении простираются не дальше формальной возможности опыта. В самом деле, здесь перед нами открылась бы совершенно иная область, как бы целый мир, мыслимый в самом духе (может быть даже созерцаемый), который мог бы стать не менее, и, пожалуй, даже более благородным предметом нашего рассудка» [2, с. 516].

Все наши представления рассудок действительно относит к какому-нибудь объекту, и так как явление суть не что иное, как представления, то рассудок относит их к некоторому нечто как предмету чувственного созерцания. Результатом всей трансцендентальной эстетики И. Канта стало понимание причины присоединения к феноменальному миру (миру вещей, существующих самих по себе) еще и мира ноуменов, мыслительных построений чистого рассудка. Согласно мнению И. Канта рассудок проводит границу сферы чувственности и воспринимаемых с ее помощью явлений так, чтобы она была направлена на способ явления вещей в себе. И главный вывод состоит в том, что способ восприятия мира явлений зависит от нашей субъективной природы. Основная задача человечества, о которой оно забыло в стремлении удовлетворить материальные потребности, – выстроить модель окружающего мира, то есть выразить ноуменально и феноменально окружающий мир. Человек ответствен за весь строй и упорядоченность в природе и окружающем мире. Все, что совершается в мире ноуменальных конструктов человеческого разума, имеет отпечаток в природе как Земли, так и космоса.

Идеи Вернадского о живом веществе, космической жизни, биосфере и переходе ее в ноосферу продолжили философскую традицию осмысления явления жизни и задач человека как ее вершины. Творческие способности человека должны обратиться и на него самого, раздвинуть его еще ограниченное, преимущественно рациональное сознание.

Формирование упорядоченности и гармонии из хаоса отнюдь не приобретение синергетики. Истоки понимания этих процессов находятся в античности. В «Теогонии» Гесиода представлен античный миф о происхождении Земли, неба, тартара и бессмертных богов из Хаоса. К.Э. Циолковский считал волю Все-

ленной высшей, а нашу – человеческую волю – условной. В работе «Неизвестные разумные силы» он описал явление, которое наблюдал на небе 31 мая 1928 года около 20 часов вечера. Солнце было закрыто облаками, и почти у горизонта он увидел буквы, которые явно можно было принять за латинские «гау». Ray по-английски означает луч и читается как «рей»: «Закат (скат) жизни (смерть) дает свет (луч) познания» [4, с. 16]. К.Э. Циолковский называет космос разумнейшим и добрейшим существом. Это пропорциональная, гармоничная организация подтверждается современными исследованиями центра галактического поля. Солнечная система удалена от центра, и он заслонен от Земли скоплением газопылевой материи. Поэтому изучение центра галактического поля возможно с помощью радиоволн, отправленных с Земли, и компьютерных средств их регистрации. На экранах дисплеев в 1992 году визуализировались колонны, порталы и другие архитектурные формы античных сооружений. Ученые выяснили, что в компьютерных средствах регистрации радиоволн отразился таким необычным образом математически точный порядок распределения вещества в структуре галактического поля. Это означает, что архитектура античности близка к порядку, который присутствует в развитии Вселенной.

В философии России сохраняется стремление к высшему синтезу, который, согласно мнению А.Ф. Лосева, прямо вытекает из особенностей российского духа. Эти особенности заставляют дух находиться в вечном поиске гармонии как особого порядка. Постоянный духовный поиск – это следствие законов, управляющих Вселенной. Воззрение на мир и человека должно стать высшим синтезом, чтобы стало вполне ясно, что взаимообусловленность мира и человека – высший синтез. Новый грандиозный синтез наук должен быть осуществлен в космическом масштабе и быть прежде всего преобразовательно-деятельным: лаборатории ученых распространяются на всю природу, весь мир, углубляются в самого человека, его психику, в тайны добра и зла, жизни и смерти. Во всеобщую космическую науку о жизни, науку о человеке в том числе, входят все науки, ибо жизнь – единая целостность, в которой все взаимосвя-

зано. Творчество самой жизни, органичный процесс – это расширение интеллекта за счет разбуженных и развитых ресурсов интуиции. Движет такой прогресс мечта о бессмертии, которая в трудах Федорова обрела достижимые очертания: впервые в истории был предложен реалистический путь опытного познания, преобразования законов природы, всеобщего труда – путь, ведущий к победе над смертью.

Один из учеников Вернадского, украинский академик Н.Г. Холодный, ввел в обиход космической мысли новое понятие, названное им антропокосмизмом. Антропокосмизм у Холодного противопоставляет себя антропоцентризму, который не только ставил человека в центр мироздания, но и отрывал его от природы, от космоса. Да, человек не есть некое суверенное и автономное существо в мироздании, он неотделим от судеб космического развития, но возникает и обратная зависимость: человек становится одним из мощных факторов дальнейшей эволюции природы в обитаемом им участке мироздания, и притом фактором, действующим сознательно. Это налагает на него громадную ответственность, так как делает его прямым участником процессов космического масштаба и значения. В сознательную эволюцию Холодный включает и биологический (а следовательно, и психологический) процесс развития человечества, который в настоящее время все более сливается с процессами в мире социального. Антропокосмизм выявляет мировоззренческие доминанты: эмпирическое в нем соотносимо с идеальным, красота и гармония мира неотделимы от духовности, космическое – от божественного. Отсюда особая значимость для русской интеллектуально-мистической ноуменальности эстетического и эмпирического опыта.

Учение Живой Этики Е. и Н. Рерихов призывает человека обратиться к собственному внутреннему миру, к сокровенным тайнам своей души, к миру чувств, эмоций, личностных переживаний, мыслей и судьбы. Тогда появится осознание глубокой связи с окружающим миром. Причине космоса, по словам К.Э. Циолковского, мы должны приписать свойство всеобщей любви, идеи блага, разума и совершенства дают увидеть бесконечность и безначалие в общей картине космоса. Человек

взаимодействует с окружающим миром, разумом, волей, мыслями и чувствами. Поэтому в силах человечества выработать стройное, цельное, гармоничное, согласное с его личными и вселенскими устремлениями мировоззрение, которое сможет дать достойный ответ глобальному вызову. Основная задача человечества, о которой оно забыло в гонке за удовлетворением материальных потребностей, – внести вклад в нравственное совершенствование окружающего мира. Человек – микрокосм, малый мир, одна из ступеней в иерархии природы. Он ответствен за весь строй, порядок, гармонию в природе и окружающем мире, но действует очень часто как разрушитель гармонии. Все, что совершается во внутреннем мире человека, имеет отпечаток в природе как Земли, так и космоса. Путь созерцания открывает деятельную сущность сознания. Сознание конструирует смыслы, которые мы придаем действительности. Чувственное познание соотносит предмет и собственный внутренний опыт. Сам процесс формирования образов можно описать, но трудно представить. Уровень рационального или понятийного мышления сопровождается интеллектуальной интуицией. С ее помощью на этом уровне создается с помощью воображения целостный образ предмета.

В учении Э. Гуссерля находит развитие трансцендентальная эстетика взаимодействия феномена и ноумена. В феноменологии Гуссерля под феноменами понимаются возникающие в сознании смыслы предметов. Феномены – единства идеального предмета и смысла. Они отличаются от явлений тем, что за явлением есть сущность. За феноменами сущности нет, они сами исчерпывают себя. Переживание есть непрерывная вариация – поток феноменологического бытия актуальными и потенциальными фазами. Декларация «назад к предметам» – освобождение сознания и предметного мира из причинных и функциональных связей между ними, а также из диалектико-мистического их взаимопревращения. Для феноменологического метода важно воссоздание непосредственно смыслового поля значений между сознанием и предметом и обнаружение и выявление чистого сознания.

В структуре направленности сознания интенциональности Гуссерль выделяет ноэму

(«что» сознания), в которой раскрываются предметные смысловые слои, а также ноэзис («как» сознания), в котором выражается направленность на предмет как акт придания смысла. Ноэма (греч. νοημα – «мысль») – мысленное содержание о предмете, или, другими словами, предметное содержание мысли. Ноэзис – само бытие, которое стремится понять сознание. В качестве равнозначного употребляется также латинский термин *cogitatum*. Ноэма представляет собой интенциональный коррелят ноэзиса. Она фиксирует наполнение интенции содержанием восприятия. Это содержание, или бытие предмета, является идентичным в многообразии способов данности предмета или во множестве конкретных ноэтических переживаний. В случае ее осуществления в феноменологической редукции согласно мнению Гуссерля должны быть различены и 1) «полная сущность переживания суждения» – или ноэзис суждения, схваченный конкретно в качестве сущности и 2) необходимо с ним связанная «ноэма суждения», то есть вынесенное суждение, его эйдос. Э. Гуссерль пишет: «Ноэма заключается, “лежит” в переживании, она “сознается в нем”» [1, с. 307].

Итак, существует некая реальность, в которой с нами происходят разные события, затем возникает понятие этой реальности, затем сознание понятия этой реальности, в сознании раскрываются ноэма (эйдос) и ноэзис, то есть реальность раскрывается в сознании через мысль и акт суждения уже об этой мысли. Значит, мы почти не имеем дело с событиями непосредственной реальности, их существование лишь секундный эпизод, все остальное – переживания в нашем сознании, где живут феномены и ноумены.

Существование в космосе человеческой жизни, а главное – человеческой мысли как инструмента познания, превращает микро- и макротела в великолепные струны мировой гармонии, а Земле и ее жителям принадлежит особая роль – по словам К.Э. Циолковского, быть «планетой с лучшими плодами», следуя по пути развития. Феноменологическое учение Э. Гуссерля – путь познания человеком себя окружающего мира как космического бытия, предметно-осмысленного, с одной стороны, и сознательно-созерцательного – с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Э. Гуссерль ; пер. с нем. А. В. Михайлова. – М. : Акад. Проект, 2009. – 489 с.

2. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. О. Лосского. – М. : Мысль, 1994. – 591 с.

3. Платон. Собрание сочинений : пер. с древнегреч. В 4 т. Т. 3 / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев ; примеч. А. А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 1994. – 654 с.

4. Циолковский, К. Э. Воля Вселенной. Известные разумные силы / К. Э. Циолковский. – Калуга : [Б. и.], 1928. – 23 с.

**PHENOMENON AND NOUMENON
IN ANTHROPOCOSMIC RECIPROCITY**

I.A. Druzhinina

The article presents the phenomenology as a concept and systematic knowledge. It is analyzed as the one going back to Plato's ideas and Kant's system of pure, a priori, and then the transcendental thinking. The historical emergence of transcendental thought is determined by means of reduction. Noumenal constructs of the human mind, as well as noumena in nature of both the Earth and the cosmos are presented via the ideas of Vernadsky, Tsiolkovsky. The events are realized in the act of experience in anthropocosmic reciprocity.

Key words: *phenomenon, noumenon, phenomenology, anthropocosmic reciprocity.*